

М.А.Черкас
БГУ, Беларусь, Минск

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ КОМПОЗИТНОГО ТИПА

Динамизм общественного бытия, обусловленный развитием социальной практики, постоянно создает и поддерживает «недостаточность» существующих средств выражения для все расширяющегося и обновляющегося понятийного содержания. Это вписывается в глобальную проблему противоречия между динамикой мышления и возможностями ее языковой экспликации: соответствие мышления и языкового выражения не носит характера абсолютного равенства, языковые средства оптимально «подтягиваются» до диапазона мыслительного содержания с целью его отображения в конкретных условиях коммуникации. Номинационному механизму как бы предназначено служить посредником между содержанием мысли и языковым выражением, и его действие проявляется поэтому как соотношение с понятиями соответствующих языковых знаков. Последние могут отбираться из фонда языка в готовом виде, пропускаться через процесс семантических преобразований или же вновь создаваться.

Под номинацией принято понимать закрепление за определенным референтом специального знака, ведущее к «известной объективной действительности и ее своеобразному отчуждению» от индивидуального осмысления [2, с.6-7]. В более лаконичной форме суть номинации определяется как связывание языковых единиц с экстралингвистическими объектами. Без такового связывания язык не может выполнять своей важнейшей, коммуникативной функции: коммуникация совершается именно благодаря тому, что «любая языковая единица, наделенная содержанием и соотносимая ... с каким-либо экстралингвистическим объектом, выполняет ... номинативную функцию – она называет нечто» [1,с.74]. Данной формулировкой утверждается неотделимость номинативной функции языка от его коммуникативной функции как исходной и ведущей.

В силу неотделимости от общезыковой коммуникативной функции номинативная функция языка также имеет всеобщий характер. И вполне логично, что вопрос о языковых средствах обеспечения номинации оказался в центре коммуникативно-ориентированной лингвистической проблематики наших дней. Положения этого подхода включают (в числе прочих) мысль о соответствии номинации не только общей цели «обозначения, наименования предметов и явлений реального мира», но и более конкретным «целям ... отражения человеком объективной действительности и его субъективного мира» [4, с.38].

Тем самым обращается внимание на то, что в понятия об объективных сторонах предметов, подлежащих номинации, постоянно включаются понятия квалификационно-оценочных сфер, которые в значительной степени предопределяются субъективным фактором и способны выступать даже в качестве самостоятельных объектов номинации. Соединение объективной основы и субъективного (эмоционально-экспрессивно-оценочно-образного) компонента значительно усложняет саму номинацию и проблематику ее лингвистического изучения.

В производстве единиц номинации базовая роль принадлежит словообразованию, что хорошо известно, как и то, что эти реальные потенции различны в соотношении с разными частями речи: номинативная функция на уровне слова может реализовываться не иначе, как только через частеречную принадлежность слов. Среди частей речи наибольшим номинативным «весом» обладает существительное, поскольку оно есть «наименование того, что признается предметом ... » [2, с.45-46], а предметы формируют реалии внешнего мира, т.е. категория предметности особенно близка «физике мира».

В результате субстантивного словообразования новые номинативные единицы, рождающиеся для того, чтобы отражать вместе с понятиями и новые значения в языке, облекаются в форму производных слов. Законы словообразования предполагают, как правило, создание таких именующих знаков на базе уже имеющихся и по определенным структурным моделям языка: опора на словообразовательную структуру, а также на заполнение ее знакомыми лексемными и типовыми в своем значении деривационными элементами позволяет легко угадывать значение создаваемого наименования. Еще более облегчается подобное разгадывание при появлении номинаций, образующихся по способу словосложения. Третий же типичный способ труднее в этом плане: он означает семантическое переосмысление, когда какое-то известное значение связывается с новым референтом, и слово, данное в языке, становится новой номинацией.

Статья рассматривает в аспекте номинации единицы, появляющиеся как результат субстантивного словосложения: конкретно они формируются в немецком языке как модели «существительное + существительное с суффиксом -er». Второй компонент сложного слова представляет имя деятеля, поэтому и весь композит воспринимается в общем значении имени деятеля. Объект анализа заставляет хотя бы кратко коснуться вопроса об отношении словосложения и словообразования. Поскольку в словосложении как процессе явно просматривается синтаксическая основа, его обычно отделяли от словообразования. Однако уже стало доказанным, что оба процесса достаточно явно демонстрируют аналогию, т.е. восходят к синтаксическим конструкциям и способны порождать синтаксико-словообразовательную синонимию. Словосложение, правда, не является однородным: под внешней оболочкой сложного слова в рассматриваемом случае определенного типа

существительного скрываются различные процессы (и их результаты): сложение основ, стягивание словосочетаний в один словесный комплекс – универбация, некоторые другие явления.

Функциональные свойства конструкций субстантивного композита интересны в аспекте коммуникации с той точки зрения, что часто они возникают в русле конкретно-речевого словотворчества. Если в общем языковом плане преимущественной сферой функционирования композитных единиц является научно-деловая проза, то создание единиц-инноваций характерно скорее для художественной прозы. Речь идет о таких композитах, которые несут печать ненормативности и благодаря этому яркую экспрессивную окраску: выразительность строится на необычности, неожиданности. Необычные единицы не остаются незамеченными, поэтому в номинации они характеризуются целенаправленным использованием, в частности, по линии создания авторских неологизмов с какими-либо специфическими стилистическими функциями. Однако не менее важно для коммуникативного использования субстантивных композитов и то универсальное свойство, на которое обращалось внимание в лингвистической литературе. Сложные существительные необыкновенно компактны и экономичны и по форме и по характеру «зашифровки» понятийного содержания. Названными особенностями и обуславливается в целом высокая тексто-речевая значимость обсуждаемых единиц номинации, т.е. как сложных существительных вообще, так и имен деятеля субстантивно-композитного типа в частности.

Тексты художественной литературы, согласно результатом специальных исследований [3, с.166], почти изобилуют ярко экспрессивными субстантивными композитами с суффиксом -er у второго компонента. Становление имен стилизуется контекстуальным фактором. Представляет интерес то, как влияет фактор контекстуальной обусловленности на создание имен деятеля композитного типа. Для этого привлекаются микротексты современной художественной прозы, например: Das Wasser ist dumpffaulig und wird von Jahr zu Jahr trüber. Schwaden von Unrat sieht man treiben Schmutzflocken, Haarbündel, Papier, Öllachen. Wenn die Strömung den Schlamm ans Ufer spült, die Sonne darauf brennt, tote Fische und Krebse verdorren, die Fliegen darüber summen, kann es einen ekeln, nur eine Minute wie ein Kloakenwächter dort unten zu stehen (E.Panitz). Употребленный здесь композит воплощает авторский неологизм Kloakenwächter, соединяя в себе образность с оценочностью, чем и обеспечивается сильный прагмакоммуникативный эффект этой новации. В подобных новациях достаточно часто присутствует метафорический компонент, и это подтверждают нижеследующие микротексты: Er(Stanislaus) stand im ersten Lehrjahr und war gewissermaßen der Fußabtreter für Meister und Meisterin, für Fritz Latte, und wenn er sich

nicht wehrte, sogar für Sophie, das Hausmädchen (E.Strittmatter); Es kann nicht alles umsonst gewesen sein. Leben wollen wir, leben. Verstehst du? Wie einstmals die Könige. Satt werden jeden Tag. Sie, die Blutsauger, sollen geköpft werden, aber das französische Volk – es soll leben (E.Neutsch).

Метафоры в обоих случаях опираются на основные номинативные значения составных частей композитов – слов из разряда конкретно-предметной лексики, благодаря чему получается эффект как бы предметной «осязаемости» возникающего переносного значения. Роль метафоры, кстати, заключается еще в ее способности передавать мысль в предельно сжатой форме. Благодаря сжатию композиты могут именовать предмет с одновременным указанием на целый ряд его признаков: полипризнаковые номинации особо, хотя и не всегда, сигнализируются графически – «сквозным применением соединительной черточки» (*Durchkopplungsbindestrich*). Например: *Uneins mit den Menschen und den Dingen war ich schlecht in Form für einen Beruf, der so viel Wirklichkeitssinn verlangte wie der meine. Ich war mein bester Knüppel-in-den-Weg-Werfer, und nichts wollte mir recht gelingen* (B. Uhse); «Nur nicht so zimperlich, du verwöhntes Herrensöhnchen», trieb ich mich an, «vorwärts, du Gefährlich-Lebender! Du Gefahren-Besteher!» (J.R. Becher).

Все имена деятеля демонстрируют в микротексте компрессию – то, что можно трактовать как лаконичность окказиональных номинантов. В сфере русского языка Е.И. Земская выделяла четыре функции окказионального слова: 1) номинативную, 2) экспрессивную, 3) конструктивную, 4) компрессивную. Все они, думается, присущи и немецкому языку, его окказиональным субстантивным композитам, что должно подтвердить нижеследующее рассмотрение.

Реализацию композитом номинативной функции обеспечивает контекст, предварительно дающий развернутое содержание, например: *Wer hätte gedacht, dass du einmal eine von Warschaus Mauern auf diese Weise niedermachen würdest ... Doch, auf andere Weise dich als Mauerniedermacher zu denken, in Warschau als einen von vielen Mauerniedermachern, das ist dir zwar nicht in den Sinn gekommen ...* (H. Kant).

В сложно-субстантивных номинациях запечатлен результат сжатия предварительно развернутого содержания – универбация, и по этой причине имена легко трансформируются в синтаксические конструкции (словосочетания и предложения) по типу: *Mauerniedermacher – eine Mauer niedermachen – derjenige, der eine von Warschaus Mauern niedermacht.*

Ретрансформация обнаруживает, насколько эффективно на фоне контекста объединяются в окказиональных композитах конструктивная и компрессивная функция.

По существу, реализация конструктивной функции достигается именно через компрессию, а компрессивную функцию как бы подпирает в своей реализации соответствующая структура.

Очень распространено в немецком языке вхождение в состав имени деятеля, представляемого композитом, варьирующихся первых компонентов, при сохранении в неизменном виде второго компонента. За счет варьирования основное понятие обогащается различного рода уточняющими, конкретизирующими, вообще «обновляющими» его признаковыми характеристиками. Формируются целые цепочки признаков модификаций одного и того же стержневого понятия, например: Mein Onkel, einbeinig, kolossal, slickzungig. Aber Apoll in jedem Zentimeter Körper und jedem Seelenatom. Autofahrer, Frauenfahrer, Rennfahrer (W. Borchert); Verbrecher war schlimm genug, aber Kriegsverbrecher hörte sich schlimmer an. Alle Wörter, in denen zu Verbrecher noch etwas hinzugefügt war, hörten sich schlimmer an als Verbrecher. Gewaltverbrecher, Gewohnheitsverbrecher, Berufsverbrecher, Sittlichkeitsverbrecher, Novembervbrecher, Verdunkelungsbrecher (H. Kant).

В данном случае очевидно, что варьированное цепочное воплощение признаковой части основного предметного понятия отражает особый номинационный прием, способный создавать лейтмотивную линию в передаче содержания, а значит, и производить прагмакоммуникативный эффект большой силы воздействия.

Прагмакоммуникативный эффект особой направленности создается и тогда, когда в пределах композита реализуется контаминация: Die anderen setzen sich einen halben Meter von Georg entfernt auf einen Grasplacken um einen kleinen zottig-braunen Jungen, der etwas in seinem Schoß schnitzte ... Georg sagte lächelnd ... : «Du willst einen Bumerang machen». Unmerklich waren die Buben von ihrem Grasplacken weg auf einen Sand dicht um Georg herumgerückt, sodass der zottige kleine Bumerangschnitzer jetzt sogar abseits saß ... (A. Seghers). Schnitzer и machen употребляются в приведенном контексте для выражения одного и того же значения, поэтому в сложном слове и оказывается возможной их контаминация: Bumerangschnitzer равнозначно Bumerangmacher.

Nokans Alfredko ist Preisträger; er hat dem Gansgeier den Kopf abgeschossen . Zuerst tanzen der Geirabschießer und die Hahnschlägerin mit ihren Eichenschärpen einen Ehrentanz ... (E. Strittmatter). И в этом контексте сложное слово появляется на базе контаминации. Такие слова представляют собой, естественно, более редкое явление, чем сложные имена деятеля с прямоповторной реализацией по принципу корреляции словообразования и синтаксиса, как это имеет место в примерах: Wer ein Pferd hat, steckt seine Kartoffeln hinter dem Pfluge ... Die Kartoffelstecker eilen und drücken die Steckkartoffeln aus ihren Tragsäcken an die Furchenwand (E. Strittmatter);

Alle tranken Milch, der Knabe aber musste – er hatte irgendetwas angestellt – zur Strafe den Milchtrinkern zuschauen (J.R. Becher).

Еще более интересны такие примеры, если в них реализуются отношения синонимами: Das Hauptinteresse galt nicht dem Inhalt des Manifests an die Wehrmacht und das deutsche Volk, sondern den Namen derer, die es unterschrieben hatten ... Je mehr ich mich darin vertiefte, desto mehr musste ich mir sagen, dass sich die Unterzeichner des Aufrufs aus tiefer Sorge und Verantwortung gegenüber dem deutschen Volk zu diesem außergewöhnlichen Schritt entschlossen hatten (W.Adam).

Таким образом, правомерно утверждать, что использование номинативных единиц типа субстантивных композитов отвечает и экстралингвистическим, и собственно лингвистическим требованиям передачи информации. Экстралингвистические требования в ракурсе композита заставляют учитывать усложнение содержания мышления за счет признаково-оценочных, образных и других компонентов и, собственно, необходимость обеспечения тождественности его языкового выражения. Лингвистические требования сводятся к достижению многоплановости в отображении явлений, событий, ситуаций внешнего мира, характеристик лиц, что предполагает важную роль номинационного варьирования под влиянием конкретных целевых установок описания, как это и демонстрирует постоянно художественная коммуникация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке.–М., 1976.
2. Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении. -М.,1978.
3. Павлов В.М. Понятие лексемы и проблемы отношений синтаксиса и словообразования. -Л., 1985.
4. Уфимцева А.А. Лексическое значение. -М., 1986.